

У Павла, который долгое время скитался по пустыне, сражаясь, было сморщенное лицо. Оно выглядело так, словно кожа лежала поверх его костей. Сердце Филиппа сжалось от боли. Ему вспомнилась его прошлая жизнь, когда он смотрел вниз на Нотр-Дам в Париже. Его лицо, казалось, показывало трудности его прошлого.

"Нет, я говорю вам правду", - серьезно сказал Филипп.

Пол фыркнул. Полковник Филипп, который всегда старался быть джентльменом, был всего лишь политиком. Ему все больше нравилось загонять своего начальника все дальше в угол.

Пол вытащил из кобуры "Беретту" с глушителем. Удивленный, Арманг потянулся к кобуре, чтобы взять пистолет. Вдруг "Беретта" с грохотом упала на стол.

"Это принадлежит киллеру, которого мы встретили в отеле "Ле Меридиен" в Пайе. Я подарю его вам в качестве подарка. У меня для вас осталось еще шесть. Это были не простые партизаны, а обученные убийцы. Мне жаль, что мы выползли из тех глубин ада, в которые вы нас затолкали".

"Какие киллеры?"

искренне удивился Филипп.

"Что значит "киллер"? С чего бы в этой ситуации появился киллер?"

Филипп был так удивлен, что забыл о сарказме Павла.

"Семеро из них прятались. Они подкрались к нам, когда Черная Мамба был в отъезде и искал шпиона. Черная Мамба прибыл как раз вовремя, чтобы избавиться от них, но пока Буример пытался спасти Чан Шина, он был убит".

"Этого не может быть! Вы подозреваете DGSE, не так ли? Этого не могло случиться. Все оружие было уничтожено, и все киллеры были убиты. Неужели нет никаких улик?"

Филипп надеялся. DGSE была не из тех, кто идет на такие крайности, но если это правда, то у них была возможность скрыть правду.

"Хаха, это будет нелегко. Мы похоронили их в пустыне, посыпав трупы консервантами. Они будут в порядке до года".

"Зачем DGSE проходить через все это после поимки Макумбо? Я на 100 процентов уверен, что это был кто-то из ФРОЛИНАТа или Ливии".

Павел проигнорировал отрицание Филиппа и непрерывно говорил то, что было у него на уме.

"Не говори мне, что это невозможно. Если бы ФРОЛИНАТ был настолько изощренным, они бы уже захватили Чад. Как ты думаешь, какая сторона будет действовать более опрометчиво, "Черная мамба" или DGSE? Конечно, у вас нет права голоса, но я подумал, что вы должны знать".

На лице Пола медленно появилась улыбка. Рассказать ему сейчас означало, что Черной Мамбе не придется упоминать об этом позже.

"Проклятые сопляки, что, черт возьми, натворил Бонифаций!"

Лицо Филипа стало кислым.

"Пол, давай прекратим это".

Арманг вмешался в ситуацию, поскольку его начальник не обратил внимания на его позицию. Пистолет, который был направлен на Филиппа, повернулся к груди Арманга.

"Арманг, заткнись. Я хотел забить тебя насмерть, но я сопротивляюсь, потому что когда-то ты был моим товарищем. Если ты еще раз перебьешь меня, я тебя пристрелю. Я научился одной вещи у стариков, которые посылали киллеров. Если они начинают бояться разговоров или раздражаться от них, надо просто заткнуть им рот. Если ты не хочешь молчать всю оставшуюся жизнь, то держи рот на замке сейчас".

Арман от удивления опустился на пол. Если бы он посмел открыть рот еще раз, он был уверен, что его застрелят.

"Я мирный человек, но Черная Мамба опасен и настойчив. Многие старики намочат штаны, как ты думаешь?".

Теперь он открыто угрожал ему. Лицо Филипа стало твердым как камень. Он был одним из тех стариков, о которых говорил Пол. Он мог представить, как этот монстр, нет, Черная Мамба, превратит военный штаб в кровавую баню. Если ситуация обострится, дело может дойти до президента. Если бы они провели расследование и нашли трупы, ситуация вышла бы из-под контроля. Если бы все полетело к чертям, его продвижение по службе пошло бы под откос.

"Пол, остановись. Если ты будешь устраивать драки, это будет плохо для всех. Ты ведь работал со мной в прошлом, не так ли? Я могу быть политиком, но я никогда не предаю своих людей ради врага. Я продам шесть "Беретт" Бонифацию по высокой цене".

"Хаха, я подарю их тебе в качестве подарка за твое повышение. К сожалению, я могу дать тебе только четыре. Два других находятся у Черной Мамбы".

Лицо Филипа потемнело. У него не было выхода.

"Это станет проблемой. Ну, об этом должен беспокоиться Бонифаций, а не я. Давайте поговорим о чем-то менее серьезном".

Филипп не мог больше терпеть и взмахнул белым флагом. Улыбка расплылась по лицу Павла. Его улыбка была такой же жесткой, как у горгульи, сидящей на вершине Нотр-Дама.

Полковник, утверждавший, что это будет плохо для них, не ошибался. История прикрытия всегда была полна яда и колючек. Только человек с обезьяньим мозгом мог подумать, что для того, чтобы почувствовать боль, нужно уколиться шипом или выпить яд.

История сокрытия была увлекательной и имела пагубные последствия. Если бы он был очарован ею, то их разрушение сидело бы с открытым ртом. Разум велел ему остановиться, но на сердце было тяжело.

Его логика и эмоции не могли примириться и были отдельными сущностями. Поэтому настоящее бремя легло на Черную Мамбу. Он не мог этого вынести, да и возможности у него не было. Единственное, что он мог сделать, это выполнить просьбы Черной Мамбы и заставить полковника Филипа увеличить их кусок пирога. Однако лейтенант Луис прервал его.

"Макумбо был извлечен на 17-й день операции. Командир планировал отправить все войска на спасение, как только обнаружит ваше местоположение. Когда мы потеряли связь, он не мог больше ждать и решил послать Пиеффа. Почему вы не позвонили?"

Пол фыркнул на их последнюю попытку успокоить его.

"Ха, я уже говорил вам раньше. Как только мы дали координаты тайника с припасами, партизаны сели нам на хвост. Когда мы запросили "Газель", партизанский спецназ, замаскированный под "Стеллу", вышел на нас. Как только мы выходили на связь со штабом, партизаны набрасывались на нас, как насекомые. Как же мы могли поддерживать с вами связь?"

Мы были больны, устали и хотели биться головой о валуны. Черная Мамба сражался с ними в одиночку. Даже не трудитесь нести чушь о шпионах ФРОЛИНАТА, которые подслушивали нас".

"Хм!"

Лейтенант Луис закрыл рот, покраснев. В итоге он поставил себя в неловкое положение, пытаясь отвести вину.

"Поль, шпион, который общался с врагом, был арестован и сейчас находится под следствием".

"Ах да, кто этот сопляк?"

"Это майор 11-й бригады по имени Жофрей. Этанг был доставлен в Дрейфус".

Восстание против правительства означало 20 лет тюрьмы. Сроки не уменьшались. Это был бы конец для Этанга, как для офицера.

Узнав о существовании такого офицера Legion Etranger, выпускники перевернутся в своих могилах". Майора Жофрея тоже забрали в Дрейфус?"

"Он взял новобранцев из 11-й бригады".

"Бедняга, скоро ему отрубят голову кукри".

Поль выразил соболезнования несчастному сорняку по имени Жофрей.

"Ху!"

Он не мог удержаться от глубокого вздоха. Его товарищи не вернутся из мертвых, даже если он убьет предателя и шпиона. Имел ли он право обвинять полковника Филипа? Он тоже совершил много ошибок в стратегии. Если бы он послушал Черную Мамбу, то не потерял бы Мигеля, Морриса и Буримера. Его ошибка в суждениях стала причиной их смерти.

"Пол, это то, что должно расследовать правительство. Не углубляйся в это. Нам обоим будет хуже. Никто не мог предположить, что вас будут атаковать так настойчиво. DGSE надеялся, что вы сможете отвлечь FROLINAT на пару дней. Команда "черного хода" допустила несколько ошибок, поэтому операция продолжалась дольше, чем ожидалось. Ваше огромное мастерство как руководителя группы покрыло недостатки команды "черного хода". Я пойду в правительство и устрою им ад за тебя. Они будут бояться Черной Мамбы и прислушаются ко мне. Мы - наемники, которые действуют по приказу.

Давайте просто подумаем, что мы сыграли важную роль в плане страны, и отбросим это".

Филипп избавился от своей гордости и мольбы. Он мог быть человеком, одержимым идеей продвижения по службе, но он не был безрассудным.

"Вы хотите сказать, что я должен принять то, что дано, и закрыть рот?"

"Именно так. Вы знаете, как это бывает. DGSE имеет полномочия ввести в игру любую стратегию. Мы можем говорить сколько угодно, но расплачиваться будем мы. Мы всего лишь солдаты, которые делают то, что им говорят. Если мы будем жаловаться, мы будем просто бандитами".

Филипп пытался убедить Павла логикой.

"Я не против, но как быть с моими мертвецами? Что нам делать с их оставшимися семьями?"

Из глаза Пола скатилась густая слеза. Филипп закрыл лицо двумя руками. У элитного офицера не было другого выбора, кроме как учитывать политику ситуации. Он был одержим идеей продвижения по службе, но все же ценил честь и был солдатом, который заботился о своих людях.

Шесть человек погибли напрасно. Нет, включая команду Пиффа, погиб 51 человек. Гибель 45 человек из спасательной группы была исключительно результатом его ошибки. Ему тоже хотелось плакать. Пол выплескивал на него гневные слова, но ему, как лицу, принимающему решения, некого было винить.

Лица его подчиненных были полны раскаяния. Война не была почетной. Война была грязной. За теми, кто был принесен в жертву, стояли печаль и боль оставшихся членов семьи.

"Поль, сила команды Рателя, - величайшая во Франции. Я откажусь от своей награды и начну расследование. Я также найду способы поддержать членов их семей. Я получил отчет от DGSE, но вы должны прислать мне свой при первой же возможности".

Полковник Филипп достал отчет со своего стола.

"Это отчет о сражении в Бердалле, в Домбрейском лесу. Он поступил сегодня утром из штаба DGSE. Это был командный центр третьей бригады FROLINAT. Это была важная база, где находились три армии Хабиба.

612 были убиты, а база сожжена. Я не могу в это поверить."

"Хахаха, как интересно, что отчеты о состоянии штаба DGSE появились так быстро. Черная Мамба вступил в эту битву, чтобы спасти выживших членов команды, которые были больны и устали. Черная Мамба взял свой jjol ttagu и вымел их".

"Jjol ttagu? Что это такое?"

"Это северокорейский солдат специального назначения, которого Черная Мамба перевел на нашу сторону. Хахаха, даже когда слушаешь отчет, в это трудно поверить, верно?"

Пол улыбнулся. Все сражения, в которых они участвовали, были невероятными.

"Jjol ttagu? Какое странное имя. Расскажи мне правду о Черной Мамбе. Я тот, кто дал ему его кличку. Даже если он присвоил себе это имя, он не может избавиться сразу от двух организаций. Либо в DGSE сошли с ума, либо этот человек не человек".

"Единственное, что вы сделали хорошо, будучи полковником, это добавили Черную Мамбу в тактическую команду. Команда Рателя убила 2465 членов ФРОЛИНАТа, а число убийств только от руки Черной Мамбы составляет 1 996. Вы, вероятно, тоже получили отчет, но с FROLINAT покончено. Они не только потеряли большинство своих людей, но и оставшиеся члены напуганы последствиями Канмы. Они в смятении из-за своего нынешнего лидера. Он скоро исчезнет в истории".

"Что, одна команда убила 2,465 человек!"

"Что, Черная Мамба убила 1 996 человек?"

Это невероятное число. Из уст Арманга и Луиса вырвался крик. Они были больше удивлены количеством трупов Черной Мамбы, чем тем, что FROLINAT был расформирован. Пол надменно рассмеялся.

"Хахаха, это число больше никогда не появится в истории. Черная Мамба - не только богоподобный снайпер, но и богоподобный убийца. Проще говоря, он - артистичный убийца. Черная Мамба - не просто мощно сложенный воин. Я гарантирую, но если он решит кого-то убить, никто в мире не сможет его остановить. В Сахеле он известен как призрак Канма или Ангел смерти".

Пол напугал его еще раз, а затем достал из рюкзака два "Макарова" и пачку свободных документов. Это были предметы, которые Черная Мамба нашел, когда напал на шпиона в Пайе.

"У нас много доказательств. Черная Мамба зачистил советского шпиона, которого он подозревал в Пайе, и смог забрать у него это. Продайте его DGSE по дорогой цене. Я отдам Макаровым в подарок, чтобы поздравить тебя с повышением. Подробности я напишу в отчете".

Он достаточно напугал его, так что пришло время вручить ему пряник. Филипп подпрыгнул от удивления, рассматривая предмет вместе с лейтенантом Луи.

"Это невероятный предмет. Арманг, немедленно вызовите команду по расшифровке кодов. Этот документ доказывает, что "Белый медведь" был непосредственно вовлечен в ситуацию в Чаде. Немедленно позвоните в DGSE".

Луис положил документ в виниловый конверт и поместил его в сейф, когда Арманг выбежал.

"Сейчас я сделаю тебе еще один подарок. Слушай, санитар, принеси это".

Пол был ветераном, у которого была изрядная доля помощников. Он знал, как сохранять контроль над людьми. Даже вручая подарок, он продолжал подчеркивать свое звание. Вошел санитар, держа в руках яркий флаг.

"После того как Черная Мамба в одиночку уничтожил третью бригаду Коромунга, он передал нам флаг Хабиба".

"Ооо, это подарок, который должен быть преподнесен президенту".

Губы Филипа расплылись в широкой улыбке. Благодаря этому он мог получить повышение. Павел показал ему номер, который он написал в блокноте.

-44, 19, 2,465, 1,996, 6-

"Это наш отчет о состоянии дел. Не правда ли, все просто? Мы сражались 44 дня в поисках Енота. Мы участвовали в 19 битвах, мы убили 2 465 человек, Черная Мамба убил 1 996 из них, и шесть наших людей не смогли вернуться с нами. Я никогда не забуду эти цифры до самой смерти".

Как и обещал, Пол не упомянул ничего о том, что стало с Оцелотом. Если бы Оцелот был упомянут, ему пришлось бы раскрыть особые навыки Черной Мамбы, а они все решили этого не делать.

Лица полковника Филиппа, лейтенанта Луи и лейтенанта Арманга побелели. Против массивных войск ФРОЛИНАТА эти люди сражались в 19 битвах и выжили. Они даже представить себе не могли, каким ужасом для команды Рателя было добраться сюда, много раз сталкиваясь со смертью.

Их глаза остановились на цифре 1 996. Может ли один человек убить почти 2 000 человек за 44 дня? Он был не человеком, а дьяволом. Согласно правительственным записям, больше всего человек убил 542 человека. Это был рекорд финского снайпера Симо Хайха во время Второй мировой войны. За пять лет он убил 542 человека.

Его называли "Белая смерть". Прозвище было придумано потому, что он носил белую форму и поражал советских солдат, прячась в снегу.

Теперь существовала новая легенда. Симо Хайха за пять лет убил 542 человека, а Черная Мамба за месяц убил 1 996 человек. Сравнить было не с чем. Хайха был снайпером, а Черная Мамба - искусным убийцей с показателями, достойными звания Ангела Смерти.

"Новая легенда, нет, рождение дьявола. Ух! Неужели это конец света?"

Лейтенант Луи вздохнул в конце своего предложения. Когда шок прошел, лицо Филиппа нахмурилось.

"У него будет косточка, чтобы попилить меня".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164850>